

Балканов Илья Владимирович

СЛОВАРЬ КАК СПРАВОЧНИК, ТЕКСТ И КОММУНИКАТИВНАЯ СИСТЕМА

В статье проводится анализ различных подходов к пониманию сущности и природы словаря. Делается вывод о том, что традиционное восприятие словаря как справочника дает представление лишь о части его функций, в то время как понимание словаря как текста позволяет изучить различные типы связей и отношений, существующих внутри и между леммами, а также между различными частями мегаструктуры. Словарь представляет собой "коммуникативную систему" передачи информации от лексикографа к пользователю, что обуславливает существование коммуникативного подхода и позволяет сделать вывод о наличии трех взаимосвязанных подходов к пониманию природы и сущности словаря.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 53-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Абрек** [Электронный ресурс] // Казачий словарь-справочник. URL: http://eslovar.com.ua/slovar_russkogo_argo/page/abrek.42 (дата обращения: 25.10.2016).
2. **Волков Н.** Большой театр абреков президента. Опорой Дмитрия Медведева становятся кавказские кланы [Электронный ресурс]. URL: <http://rupolitika.ru/statiy/nikolay-volkov-bolshoy-teatr-abrekov-prezidenta-oporoy-dmitriya-medvedeva-stanovyatsya-kavkazskie-klanyi/> (дата обращения: 25.10.2016).
3. **Даль В. В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1998. Т. 1. 699 с.
4. **Москвин А. Ю.** Большой словарь иностранных слов. М.: Центрполиграф, 2007. 815 с.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpota.ru/> (дата обращения: 04.10.2016).
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2005. 944 с.
7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. 3-е изд-е / под ред. А. П. Евгеньевой; Академия наук СССР, Ин-т рус. яз. М., 1987. Т. 1. 736 с.
8. **Словарь русского языка:** в 4-х т. 3-е изд-е / под ред. А. П. Евгеньевой; Академия наук СССР, Ин-т рус. яз. М., 1987. Т. 2. 696 с.
9. **Халяль в России – больше, чем халяль** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/201661> (дата обращения: 14.10.2016).
10. **Хашимов Р. И.** Восточная лексика и ее реактивизация // Филологос. Елец, 2012. № 12. С. 102-109.

**SEMANTIC ACTUALIZATION OF THE EASTERN VOCABULARY
IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE****Azarova Natal'ya Nikolaevna***North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
nest.nataly@mail.ru*

This article analyzes the process of the eastern borrowings actualization in the contemporary Russian language. It notes that along with the process of neologisms creation other processes associated with changes in the functioning of lexical units take place in the language. This article discusses connotative changes in orientalisms of the Russian lexical system.

Key words and phrases: actualization; connotative changes; semantics; orientalism; language-recipient.

УДК 811.111'374

В статье проводится анализ различных подходов к пониманию сущности и природы словаря. Делается вывод о том, что традиционное восприятие словаря как справочника дает представление лишь о части его функций, в то время как понимание словаря как текста позволяет изучить различные типы связей и отношений, существующих внутри и между леммами, а также между различными частями мегаструктуры. Словарь представляет собой «коммуникативную систему» передачи информации от лексикографа к пользователю, что обуславливает существование коммуникативного подхода и позволяет сделать вывод о наличии трех взаимосвязанных подходов к пониманию природы и сущности словаря.

Ключевые слова и фразы: макроструктура словаря; словарная статья; микроструктура словаря; мегаструктура словаря; текстуальность.

Балканов Илья Владимирович*Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва
i-balkanov@mail.ru***СЛОВАРЬ КАК СПРАВОЧНИК, ТЕКСТ И КОММУНИКАТИВНАЯ СИСТЕМА****Введение**

Лексикографы давно ведут споры о природе словаря, или о том, что такое словарь, каков он есть и каким он должен стать. Отсутствие единого мнения по данному вопросу во многом объясняется тем, что, хотя «потребность в понимании... текстов, написанных на чужом диалекте или языке, вызвала создание словаря еще на ранних этапах развития письменности» [1, с. 4], теоретическая лексикография как наука оформилась только в XX веке. Другими словами, до недавнего времени исследования структуры и принципов построения словаря привлекали внимание лишь отдельных ученых, и только к началу XXI века удалось прийти к пониманию того, что лексикографическое исследование должно носить комплексный характер, а изучение природы словаря является не только лингвистической, но и социально-психологической задачей [14, р. 1].

В нашем исследовании мы рассмотрим различные подходы к изучению словаря (словарь как справочник, текст и коммуникативная система), определим влияние данных подходов на развитие современной теоретической и практической лексикографии.

1. Традиционный подход: словарь как справочник

Словарь традиционно воспринимается массовым пользователем как некий список слов, содержащий информацию о правописании, произношении, значении и происхождении лексем определенного языка. Более того, подобное толкование понятия «словарь» встречается в определениях, предлагаемых самими лексикографами. Так, толковый словарь английского языка определяет словарь как справочник, который состоит из упорядоченного по алфавиту списка слов, дает значения этих слов, указывает на принадлежность к определенной части речи, а также предлагает транскрипцию этих слов [8, p. 625].

Оксфордский словарь английского языка не называет словарь «справочником», однако данное определение явно следует из подтекста: книга, которая содержит информацию об орфографии, произношении, значении и применении некоторых слов того или иного языка. Для удобства пользователя все слова расположены в установленном порядке, как правило, в алфавитном. Информация, представленная в больших словарях, обычно иллюстрируется примерами [9, p. 220].

С. И. Ожегов определяет словарь как «собрание слов (обычно в алфавитном порядке), устойчивых выражений с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык» [3, с. 620].

Приведенные определения свидетельствуют о том, что любой словарь по своей социальной природе представляет собой справочник, обладающий целым рядом особенностей.

Во-первых, словарь – это книга, которая содержит информацию о некоторых особенностях определенных слов того или иного языка [9, p. 312]. Ни один словарь не может собрать в себе все лексические единицы того или иного языка, так как любой язык представляет собой постоянно развивающуюся систему, которая «является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением... изменяется во времени» [2, с. 1224]. Каждый лексикограф самостоятельно формулирует принципы отбора лексических единиц для включения в корпус словаря, стремясь оправдать ожидания пользователей и гарантировать наибольшую полезность в работе с данным справочным инструментом [14, p. 2].

Во-вторых, большинство словарей, в том числе двуязычных, предлагают не только толкование лексемы входного языка, но и содержат орфографическую, грамматическую и фонетическую информацию о заглавном слове, которая востребована у пользователей данного типа словарей.

В-третьих, в корпусе словаря вокабулы расположены в алфавитном порядке, что следует считать отличительной особенностью большинства словарей. Начально-алфавитный, или прямой, порядок расположения заглавных слов представляет собой наиболее эффективное средство реализации макроструктуры словаря [Ibidem, p. 3], так как он предлагает максимально удобную для составителя и пользователя систему внесения и поиска лексических единиц. Таким образом, словарь, как и любой справочник, обладает структурированной системой поиска информации.

Наконец, помимо грамматической, фонетической и семантической информации современный словарь, в том числе переводной, предлагает дополнительную, часто экстралингвистическую справочную информацию, а также сведения о происхождении, или этимологии, заглавного слова, его синонимах и антонимах. Включение данной информации в текст словарной статьи повышает полезность и информативность словаря [Ibidem, p. 5], позволяет ему удовлетворить разнообразные потребности пользователя.

Словарь составлен главным образом для получения справочной информации, что следует считать его основной и наиболее практичной функцией. Зарубежные лексикографы (Хартманн, Биджойнт) выделяют три функции любого словаря (дескриптивную, дидактическую и идеологическую) и справедливо утверждают, что словарь – это гораздо больше, чем инструмент для получения ответов на исключительно лингвистические вопросы [7, p. 207-223].

Дескриптивная функция словаря заключается в том, что современный словарь представляет собой селективное описание особенностей того или иного живого языка [14, p. 3] и выступает в качестве хранилища словарного состава этого языка (или отдельной его части). Любой словарь направлен на совершенствование внутри- и межкультурного общения, укрепляет социальное единство внутри языковой общности, выступает в качестве идеологического оружия [12, p. 124], которое защищает моральные и идеологические ценности языковой общности [7, p. 216].

Таким образом, традиционное восприятие словаря как справочника дает нам представление только о части, пусть и наиболее существенной, его функций и задач.

2. Словарь как текст

Существуют различные подходы к определению понятия «язык». Традиционная модель изучения языковых особенностей базируется на латинских и греческих грамматиках, подчеркивает важность правил и делает акцент на классах слов. По мнению Д. Кристала, акцент на таких вопросах, как правильность, лингвистическая чистота, литературное мастерство и приоритет письменного языка над устным, наиболее точно характеризует традиционный подход к изучению языка и языковых отношений [9, p. 312].

В XX веке появляются новые модели описания и анализа языковых явлений: структурные, трансформационные, функциональные. Лингвисты подчеркивают важность языка как особой знаковой системы (Гумбольдт, Сосюр), пытаются объяснить, почему человек может произвести бесконечное число предложений, в том числе и тех, которых он никогда не слышал или не читал ранее.

В этом контексте достигается понимание того, что словарь является не только справочным инструментом. Традиционный подход к определению понятия «словарь» предполагает, что словарные статьи должны рассматриваться независимо друг от друга и могут не восприниматься как единое целое.

Однако такой подход не учитывает различные типы связей и отношений, существующих внутри и между леммами [12, р. 124]. И только во второй половине XX века развитие лингвистики текста сделало теоретически возможным и практически необходимым рассмотреть словарь с совершенно иной точки зрения.

С позиций структурализма словарь представляет собой текст. Мегаструктура словаря свидетельствует о том, что словарь организован по законам текста. Он начинается с раздела предваряющих текстов, который служит своеобразным введением, раскрывает содержание, задачи и особенности каждого отдельно взятого словаря. После предваряющих текстов следует основная часть словаря (корпус), которая сообщает пользователю «сюжет» книги, в то время как раздел завершающих текстов заключает словарь, предлагая дополнительный материал и пояснения к основной части.

На уровне микроструктуры можно сделать вывод о том, что словарь состоит из крошечных текстов [11, р. 236]: словарная статья, как и любой другой текст, имеет трехчастную структуру: введение (заглавное слово), основная часть словарной статьи (толкование или перевод, грамматическая и фонетическая информация, фразеологические и устойчивые словосочетания) и заключение (сведения об этимологии заглавного слова, примеры употребления).

Данный подход позволяет описать словарь в терминах лингвистики текста, что первым сделал У. Фроули, который рассматривает словарь «как своего рода текст» [Ibidem, р. 232] с точки зрения грамматики текста, используя семь критериев текстуальности Р. де Боргана и В. Дресслера: когезия (формальная взаимосвязь частей), когерентность (смысловая согласованность частей), информативность (наличие новой информации для адресата), интенциональность (наличие замысла), приемлемость (признание адресатом данной последовательности слов как связного текста), ситуативность (уместность текста к ситуации использования) и интертекстуальность (данный текст является участником коммуникации других текстов) [6, р. 112].

У. Фроули считает, что словарь удовлетворяет основным критериям Р. де Боргана и В. Дресслера, а любая словарная статья и словарь в целом обладают формальной взаимосвязью (определенной лексикографом структурой). Все части мегаструктуры словаря согласованы по смыслу: раздел предваряющих текстов подготавливает пользователя к работе со словарем и предваряет основное содержание (корпус), а раздел завершающих текстов дополняет и объясняет информацию, содержащуюся в корпусе словаря (например, с помощью приложений-списков и экстралингвистических комментариев). В соответствии с третьим критерием словарь в целом и словарная статья в частности содержат многочисленную новую информацию, за которой и обращается адресат. Таким образом, первые три критерия текстуальности позволяют нам прийти к выводу о том, что словарь имеет замысел (четвертый критерий) и может быть признан адресатом связным текстом (пятый критерий), который уместен и необходим в определенных ситуациях устной и письменной речи (шестой критерий) и вступает в коммуникативные отношения с другими текстами, трактует и дополняет их составные элементы (седьмой критерий).

Вышеуказанные аргументы поднимают ряд лексикографических проблем, некоторые из которых до сих пор не изучались в теоретической лексикографии [11, р. 231]. Мы можем признать, что словарь следует рассматривать с позиций лингвистики текста, что может дать новый толчок лексикографическим исследованиям и обеспечить общее понимание того, как с точки зрения текста должны быть организованы мегаструктура и микроструктура словаря.

3. Словарь как коммуникативная система

Философские словари традиционно определяют коммуникацию как «передачу сообщения» [4, с. 467], «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями» [5, с. 269].

Данные определения описывают основную функцию коммуникации – передачу идей, мыслей и сведений (сообщения) от одного адресата к другому посредством определенного кода. Эта функция коммуникации привлекает внимание современных лексикографов, которые склонны рассматривать словарь как коммуникативную систему.

Коммуникацию можно изучать исключительно как процесс, изучая, как отправители и получатели кодируют и декодируют сообщения [10, р. 35]. С другой стороны, ее можно рассматривать как систему, в которой сообщения, или тексты, взаимодействуют с сознанием человека с целью получения определенного смысла [Ibidem].

Словарь по своей природе является средством передачи информации от лексикографа к пользователю, что позволяет изучать данный процесс и то, как он влияет на поведение пользователя и лексикографические решения составителя. Данными вопросами занимается коммуникативная теория лексикографии (Харманн, Джеймс, Йонг), которая рассматривает словарь как коммуникативную систему, связывающую между собой составителя и пользователя.

После публикации математической модели коммуникации Шеннона-Уивера в 1949 г. были предложены различные подходы к пониманию процесса коммуникации, которые стремились объяснить, что, кто и как влияет на эффективность данного процесса.

Особый интерес для лексикографии представляют модели Т. Ньюкома и Р. Якобсона. Ньюком предложил традиционную однонаправленную линейную модель процесса коммуникации (отправитель → сообщение → адресат) [Ibidem], которая рассматривает отправителя и получателя как асоциальных независимых субъектов [13, р. 13]. Продолжая работу Ньюкома, Якобсон рассматривает коммуникацию как систему, которая объединяет отправителя и адресата с помощью контекста или внешних факторов, влияющих как на адресата, так и на отправителя [10, р. 35].

Модель Якобсона можно применить к теории лексикографии [14, р. 18]. Х. Йонг указывает на существование устойчивых связей между «отправителем» (составителем словаря), «адресатом» (пользователем словаря)

и «контекстом» (словарем). Предлагаемую лексикографическую модель следует считать коммуникативной, в первую очередь, потому, что «отправитель» и «адресат» – это социальные субъекты, которые разделяют общий код и оказывают влияние друг на друга [Ibidem, p. 19-20].

Попробуем разобраться, как работает лексикографическая коммуникативная модель. Существуют три участника лексикографической коммуникации: составитель, контекст (словарь) и пользователь, образующие коммуникативный треугольник, в котором составитель оказывает прямое влияние на словарь, а тот, в свою очередь, – на пользователя. Кроме того, составитель и пользователь опосредованно влияют друг на друга и на контекст с помощью «области», «способа» и «замысла». Под «областью» Йонг понимает лексикографическое сообщение (в самом общем и широком смысле), которое кодируется и передается. «Способ» показывает, как сообщение кодируется, структурируется и какими средствами оно передается. При этом следует помнить, что современные электронные словари позволяют задействовать не только зрительный (с помощью текста или иллюстраций), но и слуховой способ передачи информации. «Замысел» описывает межличностные отношения между составителем и пользователем, то есть отвечает на вопросы о том, как пользователь может влиять на лексикографические решения составителя при создании словаря, как принятые составителем решения влияют на пользователя и способствуют достижению успеха в ходе опосредованного (словарем) коммуникативного акта между пользователем и лексикографом.

Коммуникативная модель Йонга создает основу, с помощью которой могут быть решены теоретические и практические проблемы современной лексикографии. Данная модель является динамичной, а не статичной и доказывает существование бесконечного множества вариантов отношений между ее участниками. Вступая в опосредованную коммуникацию с пользователем и анализируя его потребности, составитель выбирает оптимальные способы и приемы отбора и подачи лексикографической информации.

Данная модель позволяет рассматривать лексикографическую систему как объединение трех различных, но взаимосвязанных компонентов: составителя, пользователя и контекста. С точки зрения составителя можно изучать такие вопросы, как цель и задачи, идеология и методология словаря. С позиции пользователя отдельного рассмотрения заслуживают такие факторы, как возраст, образование и сфера деятельности, общие ожидания от словаря, возможность обратной связи с составителем. Если отталкиваться от контекста, то необходимо рассмотреть структуру словарной статьи и мегаструктуру словаря в целом, определить принципы отбора и группировки лексических единиц, выбрать код для передачи лексикографической информации, в том числе систему помет, сокращений, специальных символов.

Одна из отличительных черт данной модели заключается в том, что она акцентирует внимание на роли пользователя в лексикографической коммуникации и рассматривает его в качестве потенциального заказчика словаря. Пользователь неизбежно влияет на лексикографические решения составителя, которые и определяют характер будущего словаря.

Заключение

Проанализировав основные подходы к определению природы и сущности словаря, мы можем сделать вывод о том, что словарь является универсальным справочным пособием, содержащим информацию о некоторых особенностях определенных слов того или иного языка, при этом ни один словарь не может собрать в себе все лексические единицы какого-либо языка, что объясняет субъективизм в отборе лексических единиц для включения в корпус словаря, делает состав словника зависимым от объема и типа каждого конкретного словаря и от ориентации на потенциального пользователя словаря.

Традиционное восприятие словаря как справочника дает нам представление о части его функций (дескриптивной, дидактической и идеологической) и предполагает, что словарные статьи должны рассматриваться независимо друг от друга и могут не восприниматься как единое целое.

С другой стороны, понимание словаря как текста позволяет изучить различные типы связей и отношений, существующих внутри и между леммами, а также между различными частями мегаструктуры словаря.

Признавая преимущества текстового подхода, мы считаем, что он игнорирует особенности различных типов словарей, потому что все словари обладают по существу одними и теми же текстуальными функциями, а толковый словарь текстуально практически не отличается, например, от двуязычного.

Словарь по своей природе представляет собой средство передачи информации от лексикографа к пользователю, что позволяет изучать данный процесс и то, как он влияет на поведение пользователя и лексикографические решения составителя, а также как составитель и пользователь опосредованно влияют друг на друга. Это обуславливает существование третьего подхода к определению природы и сущности словаря (словарь как коммуникативная система), что позволяет изучать проблемы теоретической и практической лексикографии в контексте коммуникативной системы «составитель – словарь – пользователь».

Таким образом, существуют три взаимосвязанных подхода к пониманию природы и сущности словаря. Мы считаем, что сегодня целесообразно уделять большее внимание роли пользователя в лексикографической коммуникации, так как он неизбежно, пусть и опосредованно, влияет на лексикографические решения составителя, которые и определяют характер будущего словаря.

Список литературы

1. Берков В. П. Двуязычная лексикография: учебник. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2004. 236 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1632 с.
3. Словарь русского языка: 50 000 слов / сост. С. И. Ожегов; гл. ред. акад. С. П. Обнорский; Ин-т рус. яз. АН СССР. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. 968 с.

4. **Философия: энциклопедический словарь** / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
5. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
6. **Beaugrande R. de., Dressler W.** Introduction to Text Linguistics. L.: Longman Group Ltd., 1981. 286 p.
7. **Bejoint H.** Language Needs and Reference Skills // Applied Linguistics. 1981. Vol. II. № 3. P. 207-223.
8. **Collins Dictionary of the English Language** / P. Hanks [et al.]. 2nd ed. L.: William Collins Sons & Co. Ltd., 1986. 1800 p.
9. **Crystal D.** A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 2nd ed. rev. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1985. 340 p.
10. **Fiske J.** Introduction to Communication Studies. 3rd. ed. L.: Routledge, 2010. 248 p.
11. **Frawley W.** The Dictionary as Text // International Journal of Lexicography. 1989. № 2 (3). P. 231-248.
12. **Hartmann R. R. K.** Dictionaries of English: The User's Perspective // Dictionaries of English: prospects for the record of our language. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 121-135.
13. **Kress G.** Communication and Culture: An Introduction. Sydney: UNSW Press, 1998. 190 p.
14. **Yong H., Peng J.** Bilingual Lexicography from a Communicative Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. 229 p.

DICTIONARY AS A REFERENCE, TEXT, AND COMMUNICATION SYSTEM

Balkanov Il'ya Vladimirovich

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
i-balkanov@mail.ru*

The article analyzes various approaches to understanding the essence and nature of the dictionary. It is concluded that the traditional perception of the dictionary as a reference reveals only part of its functions, while the understanding of the dictionary as a text allows us to explore different types of links and relations that exist within and between lemmas and between different parts of the megastructure as well. The dictionary is "a communication system" of information transmission from the lexicographer to the user, which leads to the existence of the communicative approach and allows us to make a conclusion about the presence of three interrelated approaches to understanding the nature and essence of the dictionary.

Key words and phrases: macrostructure of dictionary; dictionary entry; microstructure of dictionary; megastructure of dictionary; textuality.

УДК 81-23

Статья раскрывает содержание понятий «урбаноним» и «годоним». Автор рассматривает названия улиц города Сантьяго-де-Чили, показывает изменения, произошедшие в ономастическом пространстве города в разные исторические отрезки времени, и дает лексико-семантическую классификацию годонимов. В статье обосновывается роль изучения топонимов для лингвистики, истории и общества в целом. Лингвокультурологический анализ годонимов Сантьяго-де-Чили показал, что большинство из них характеризуются высокой степенью сменяемости, обусловленной внеязыковыми факторами, наличием вариантов (официальное/неофициальное), общностью выполняемых функций, письменной закреплённостью.

Ключевые слова и фразы: годонимы; урбанонимы; городская топонимика; Чили; лингвокультурологический анализ.

Бобылева Елена Сергеевна

*Российский университет дружбы народов, г. Москва
elena.mslu@gmail.com*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОДОНИМОВ САНТЬЯГО-ДЕ-ЧИЛИ

Городская топонимика является объектом пристального изучения лингвистов. Это связано с тем, что город порождает множество названий, выполняющих функцию ориентиров. Данные названия отражают историю конкретного города и страны в целом, формируют его культурный облик, позволяют охарактеризовать специфику языковой картины мира жителей той или иной местности.

Согласно А. В. Суперанской [2], всю совокупность внутригородских объектов принято называть урбанонимы от лат. *urbis, urbis* «город», *urbanus* «городской» + онимы.

Одной из разновидностей городской топонимии являются названия улиц – годонимы [1, с. 50]. Годонимы – самый подвижный и изменяемый пласт лексики, они отражают национальную культуру, содержат большой объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и особенностях миропонимания, характеризующих то или иное языковое сообщество, позволяют увидеть историю городов глазами далеких предков [2, с. 120].

Столица Чили Сантьяго (Сантьяго-де-Чили, Большой Сантьяго, исп. *Santiago de Chile*) – это величественный город со своим непередаваемым колоритом, где еще сохранились памятники колониальной эпохи.